

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2024.71.99.009

ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ИНСТИТУТА ОБЖАЛОВАНИЯ В ФОРМЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Алиса Мансуровна Ибрагимова,
Казанский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Казань, Россия,
alissamansurovna@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье раскрывается проблема межотраслевой конкуренции норм уголовно-процессуального законодательства и законодательства об административном судопроизводстве, посвященных обжалованию действий (бездействия) и решений участников уголовного судопроизводства, наделенных уголовно-процессуальными полномочиями, в порядке судебного контроля.

Материалы и методы: эмпирическую базу исследования составили материалы прокурорско-следственной и судебной практики. Методологическую основу исследования составили общенаучный метод диалектики, а также такие частнонаучные методы познания, как системный, сравнительно-правовой, формально-юридический методы познания, индукция и дедукция.

Результаты исследования: проведенное автором исследование позволило выявить противоречия в правовом регулировании между нормами уголовно-процессуального права и нормами об административном судопроизводстве, обосновать и предложить изменения в действующее законодательство, сформулировать понятие межотраслевого правового института обжалования в форме судебного контроля в уголовном судопроизводстве.

Обсуждение и заключение: автором приводится теоретическое обоснование способов решения проблемы межотраслевых противоречий в рамках исследуемого института, а также предлагается внесение изменений в действующее законодательство, излагается авторская редакция некоторых положений статьи 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Ключевые слова: межотраслевой институт судебного контроля, обжалование в уголовном судопроизводстве, административное судопроизводство, судебный контроль в уголовном судопроизводстве

© Ибрагимова А.М., 2024

Для цитирования: Ибрагимова А.М. Генезис проблемы межотраслевого института обжалования в форме судебного контроля в уголовном судопроизводстве России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 1 (55). С. 76 – 85. DOI: 10.37973/KUI.2024.71.99.009

Scientific article

UDC 343.1

DOI: 10.37973/KUI.2024.71.99.009

THE INTERMEDIATE COURT OF APPEAL IN THE FORM OF JUDICIAL CONTROL
IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS: GENESIS OF THE PROBLEM

Alisa Mansurovna Ibragimova,
Kazan Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Kazan', Russia, alissamansurovna@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article examines the issue of intersectoral competition between criminal procedural law and administrative procedural law. In particular, it focuses on the challenge to acts (or omissions) and decisions of participants in criminal proceedings who have criminal procedural powers, and the challenges that arise in the context of judicial review.

Materials and Methods: the empirical basis of the study consists of prosecution and investigation materials as well as court records. The study was based on the universal scientific research method of dialectics, as well as specific research methods of cognition, including systemic, comparative and legal cognition, and the legal method of cognition, as well as induction and deduction.

Results: the results revealed contradictions in the legal regulation between the norms of criminal procedure and the Administrative Procedure Act. The author has justified and proposed changes in the current law. The author defined the concept of an interbranch legal institution of appeal by way of judicial review in criminal proceedings.

Discussion and Conclusions: the author provides a theoretical justification for addressing intersectoral contradictions within the studied institution. In addition, the author proposes amendments to the current legislation and outlines their version of certain provisions of Article 1 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation.

Keywords: intersectoral institute of judicial control; appeal in criminal proceedings; administrative proceedings; judicial control in criminal proceedings

© Ibragimova A.M., 2024

For citation: Ibragimova A.M. The Intermediate Court of Appeal in the Form of Judicial Control in the Russian Criminal Proceedings: Genesis of the Problem. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(1):76-85. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2024.71.99.009

Введение

Назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), формирует особые правоотношения в уголовно-процессуальном праве, призванные защитить права участников уголовного судопроизводства. Такие правоотношения есть результат правового регулирования, в том числе системой норм об уголовно-процессуальном обжаловании.

Уголовно-процессуальное право содержит нормы, регулирующие обжалование действий (бездействия) и решений участников уголовного судопроизводства, наделенных уголовно-процессуальными полномочиями, на протяжении всего уголовного судопроизводства, которое содержится как в основной главе 16 УПК РФ, посвященной жалобам и ходатайствам, так и в иных главах. Например, в главах, посвященных участникам уголовного судопроизводства, а также отдель-

ным стадиям досудебного (возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление, прекращение уголовного дела, утверждение обвинительного заключения, возвращение уголовного дела в порядке статьи 237 УПК РФ) и судебного (первая инстанция, апелляция, кассация, надзор) производства.

Помимо общих норм обжалования, есть узкоспециальные нормы, регулирующие правоотношения, возникающие в связи с обжалованием отдельными участниками уголовного судопроизводства конкретных видов действий (бездействия) и решений должностных лиц и уполномоченных органов.

Однако этим регулирование правоотношений по обжалованию действий (бездействия) и решений в уголовном судопроизводстве не исчерпывается. В уголовно-процессуальном обжаловании встречаются случаи применения норм иных отраслей права, в том числе по обжалованию

действий (бездействия) и решений должностных лиц и уполномоченных органов. В связи с этим в настоящее время актуально исследование межотраслевых связей уголовно-процессуальных норм с нормами иных отраслей права как средств, обеспечивающих системность уголовно-процессуального права.

Обзор литературы

Вопросы межотраслевых связей в системе права России изучаются с конца XX века. Основное внимание авторов, исследовавших данный вопрос, касалось изучения межотраслевых связей в рамках материальных отраслей права. Например, в качестве комплексного исследования в рамках уголовного права необходимо отметить исследование Н.И. Пикурова [1], в рамках гражданского права – М.Ю. Чельшева [2].

Дальнейшее изучение межотраслевых связей в системе права связано с их изучением в рамках комплексов отраслей – частного [3, 4, 5] и публичного права [6, 7, 8].

Большое внимание уделяется обозначенному вопросу в рамках отдельных правоотношений процессуальных отраслей права [9, 10], что свидетельствует о потребности изучения межотраслевых связей в рамках процессуальных отраслей права.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили материалы прокурорско-следственной и судебной практики за 2022 – 2023 гг., отражающие подходы в правоприменении норм уголовно-процессуального законодательства и законодательства об административном судопроизводстве при обжаловании действий (бездействия) и решений участников уголовного судопроизводства, наделенных уголовно-процессуальными полномочиями.

Методологическую основу исследования составили общенаучный метод диалектики, а также такие частнонаучные методы познания, как системный, сравнительно-правовой, формально-юридический методы познания, индукция и дедукция.

Такой подход позволил автору выявить противоречия в правовом регулировании между нормами уголовно-процессуального права и нормами об административном судопроизводстве, обосновать и предложить изменения в действующее законодательство, сформулировать понятие межотраслевого правового института обжалования в форме судебного контроля в уголовном судопроизводстве.

Результаты исследования

В науке уголовно-процессуального права межотраслевые институты больше изучаются вну-

три комплексов, состоящих из родственных отраслей [11], объединенных единым предметом, но отличающихся средствами его правового регулирования. Например, внутри уголовно-правового комплекса, образуемого уголовным, уголовно-процессуальным правом, А.В. Денисовой, Ф.К. Зиннуровым и другими авторами выделяется межотраслевой институт «досудебного соглашения о сотрудничестве», содержащий в своем комплексе нормы уголовно-процессуального (глава 40¹ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», статьи 5, 11, 21, 154, 216 УПК РФ) и уголовного (статьи 61, 62, 75 УК РФ) законодательства [12]. Вместе с тем основной аргумент автора в пользу существования такого межотраслевого института – это закрепление модифицированных, видоизмененных норм в источниках отрасли, которая занимает их – нашел свое отражение и в работах иных авторов [13].

Необходимо лишь отметить, что такой критерий применим в настоящее время только к именованным или формально определенным в законодательстве межотраслевым институтам, к которым и относится «досудебное соглашение о сотрудничестве».

Сложнее обстоит дело с такими межотраслевыми институтами, которые не нашли своего отражения в законодательстве, но активно исследуются в научных кругах [14, 15, 16, 17]. Например, межотраслевая преюдиция. Само понятие преюдиции в уголовно-процессуальном праве закреплено в статье 90 УПК РФ. Однако основания ее применения в условиях межотраслевого взаимодействия, когда установленные в решении суда в рамках гражданского, арбитражного, административного судопроизводства обстоятельства противоречат таковым, установленным в рамках уголовного судопроизводства, в законе не прописаны [12]. Более того, на примере данного межотраслевого института, являющегося общим для отраслей права гражданского процессуального, арбитражного процессуального, административного судопроизводства, можно сделать вывод о наличии межотраслевых институтов не только в рамках комплексов, объединенных предметом регулирования. Такие межотраслевые институты существуют и в комплексе процессуальных отраслей. Подтверждением этому также служит фактический, формально не определенный в законе межотраслевой институт реабилитации, правовому регулированию которого посвящена глава 18 УПК РФ, а иски о компенсации морального вреда рассматриваются районными судами в по-

рядке, определенном гражданским процессуальным законодательством¹.

К поименованным межотраслевым институтам в уголовном судопроизводстве в рамках комплекса процессуальных отраслей следует отнести межотраслевой институт разумности сроков уголовного судопроизводства. Статья 6.1 УПК РФ содержит принцип разумности уголовного судопроизводства. В ней раскрываются основные условия, подлежащие соблюдению, для проведения уголовного судопроизводства в разумные сроки, а также содержится возможность обращения с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела. Однако производство по вопросу компенсации за нарушение разумности сроков уголовного судопроизводства содержит глава 26 КАС РФ.

Таким образом, в рамках комплекса процессуальных отраслей существует межотраслевой институт разумности сроков уголовного судопроизводства, который следует отнести к поименованным межотраслевым институтам в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем в источниках нескольких процессуальных отраслей существуют схожие нормы, регулирующие смежные правоотношения, создавая сложности в правоприменении, а также нарушая принцип правовой определенности.

Так, статья 125 УПК РФ содержит правила обжалования действий (бездействия) и решения должностных лиц в уголовном судопроизводстве в порядке судебного контроля.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 1 КАС РФ, в порядке административного судопроизводства рассматриваются, в том числе, административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, должностных лиц и других перечисленных в указанной норме субъектов.

Таким образом, на первый взгляд, заявитель свободен в выборе способа обращения в суд для защиты нарушенных прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства. Он может подать жалобу на действия (бездействие) и решения должностного лица или уполномоченного органа либо административное исковое заявление.

В то же время, в соответствии с частью 4 статьи 1 КАС РФ, не подлежат рассмотрению в порядке, установленном КАС РФ, дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные федеральным законом к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, арбитражных судов или подлежащие рассмотрению в ином судебном (процессуальном) порядке

в Верховном Суде Российской Федерации, судах общей юрисдикции.

Несмотря на очевидность, на первый взгляд, необходимости рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения участников уголовного судопроизводства, наделенных уголовно-процессуальными полномочиями в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ, однозначно утверждать об этом сложно ввиду отсутствия в уголовно-процессуальном законе исчерпывающего перечня действий (бездействия) и решений, подлежащих рассмотрению в порядке судебного контроля, с одной стороны, и отсутствия критериев отнесения таковых к действиям (бездействию) и решениям, подлежащим обжалованию в порядке административного судопроизводства, с другой стороны. Имеющиеся по этому вопросу разъяснения суда дублируют друг друга. Кроме того, содержание в УПК РФ конкретного вида процессуального действия или решения, порядок его осуществления или принятия создают сомнения в возможности отнесения их к предмету правового регулирования другой отрасли процессуального права, даже при условии, что уголовно-процессуальный закон не относит такое процессуальное действие (бездействие) или решение к предмету судебного контроля в рамках статьи 125 УПК РФ.

Следовательно, имеет место межотраслевая конкуренция норм об обжаловании действий (бездействия) и решений в уголовном судопроизводстве, требующая выработки теоретических основ, направленных на устранение межотраслевых противоречий, что отмечается и иными авторами, изучающими основные направления решения проблем межотраслевых связей [10].

Вместе с тем решение вопроса о необходимости устранения межотраслевых противоречий в уголовном процессе имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как административное судопроизводство движется в направлении аннексии сферы регулирования уголовного судопроизводства, что наглядно демонстрируют следующие примеры.

Так, к следователю в рамках уголовного дела по факту превышения должностных полномочий при проведении незаконного обыска в жилище Б., возбужденному по его заявлению, Б. обратился с ходатайством о проведении дополнительных следственных действий. По результатам рассмотрения ходатайства Б. следователем вынесено постановление о частичном отказе в удовлетворении ходатайства в части необходимости проведения допроса следователя, осуществлявшего

¹ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17, п. 20. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2024).

обыск в жилище, и очной ставки с ним. Не согласившись с решением, Б. обратился 22.02.2022 в прокуратуру субъекта Российской Федерации с жалобой. По итогам рассмотрения жалобы Б. получил ответ первого заместителя прокурора субъекта РФ, датированный 16.03.2022, то есть по прошествии 22 дней. Из ответа следовало, что жалоба рассмотрена в порядке, предусмотренном Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной и введенной в действие приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45, в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации», оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется. Постановления о продлении срока рассмотрения жалобы, об отказе в удовлетворении либо удовлетворении жалобы не выносились, заявитель об этом не уведомлялся. Б. обратился в суд с административным иском о признании ответа первого заместителя прокурора субъекта Российской Федерации незаконным и требованием обязать рассмотреть его жалобу в порядке, предусмотренном статьей 124 УПК РФ. Решением районного суда в удовлетворении требований административного истца отказано ввиду принятия прокурором решения в рамках предоставленных полномочий по рассмотрению обращений¹. Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение о признании незаконным бездействие первого заместителя прокурора субъекта Российской Федерации, возложена обязанность рассмотреть жалобу в порядке статьи 124 УПК РФ².

Согласно фабуле дела, предметом судебного рассмотрения в рамках административного судопроизводства явилось бездействие прокурора как участника уголовного судопроизводства, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, выразившееся в нерассмотрении жалобы в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, и одновременно действия по рассмотрению обращения в порядке, предусмотренном статьей 10 Федерального закона Российской Федерации от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации», то есть правильность

выбора прокурором подлежащей реализации функции в рамках рассмотрения жалобы – надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования либо надзора за соблюдением прав и свобод граждан.

По другому делу заявитель обратился в районный суд с жалобой на бездействие должностных лиц прокуратуры, выразившееся в нерассмотрении жалобы на бездействие следователя по уголовному делу. Постановлением районного суда от 18.02.2022 заявителю отказано в принятии жалобы в связи с отсутствием предмета обжалования. На данное постановление суда заявителем подана апелляционная жалоба. Апелляционным постановлением городского суда постановление суда первой инстанции признано законным и обоснованным. В качестве обоснования своего решения суд апелляционной инстанции привел пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому если лицо не согласно с постановлением прокурора или руководителя следственного органа, вынесенным в соответствии со статьей 124 УПК РФ, предметом обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ последнее быть не может³.

На основании подходов, имеющих в судебной практике, действия (бездействия) и решения, не отнесенные к предмету обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ, но возникшие в рамках уголовно-процессуальных отношений, входят в предмет разбирательства в рамках административного судопроизводства.

С этим сложно согласиться, поскольку в таком случае решение прокурора, как и решение руководителя следственного органа, по жалобе в форме постановления об отказе в удовлетворении жалобы, в котором дается оценка законности действиям (бездействию) и решению органа предварительного расследования в уголовном судопроизводстве в рамках процессуального контроля и надзора, может быть обжаловано в рамках административного судопроизводства. Вместе с тем такой подход противоречит части 4 статьи 1 КАС РФ, которая содержит запрет на рассмотрение дел, подлежащих рассмотрению в ином судебном (процессуальном) порядке. Несмотря на упомянутый выше пункт 3 постановления Пле-

¹ Решение Авиастроительного районного суда г. Казани от 20.04.2022 по делу № 2а-1337/2022 // Архив Авиастроительного районного суда г. Казани.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Татарстан от 17.06.2022 по делу № 33а-9591/2022 // Архив Авиастроительного районного суда г. Казани.

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.06.2022 по делу № 10-12765/2022. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2024).

нума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», исключая из предмета обжалования постановление по результатам рассмотрения жалобы, предусматривает возможность обжалования самого действия (бездействия) и решения органа предварительного расследования по уголовному делу, сообщению о преступлении в порядке статьи 125 УПК РФ. Следовательно, такое дело подлежит рассмотрению в рамках УПК РФ и не может быть предметом разбирательства в рамках административного судопроизводства.

Такое положение приводит к тому, что в настоящее время между уголовно-процессуальным законодательством и законодательством об административном судопроизводстве существует противоречие, в устранении которого существует объективная потребность. Несмотря на то, что споры между участниками уголовного судопроизводства, возникающие в связи с несогласием одной из сторон спора с действием (бездействием) либо принятым решением уполномоченного органа или его должностного лица, прямо не предусмотрены в статье 125 УПК РФ, постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1, рассматриваются судами в порядке административного судопроизводства по «остаточному принципу» как дела, не указанные в ином процессуальном законе в качестве подлежащих рассмотрению по его правилам. Такое положение дел не основано на законе, так как в КАС РФ отсутствует четкое указание сферы его действия, позволяющее отнести действия (бездействия) или решение в сфере уголовного судопроизводства к предмету рассмотрения в порядке административного судопроизводства.

Сложившаяся ситуация может создать почву для выделения в предмете рассмотрения судами в порядке административного судопроизводства уголовно-процессуального действия или решения, не отнесенного к предмету разбирательства в порядке статьи 125 УПК РФ.

Так, например, предметом рассмотрения судами в рамках административного судопроизводства стало бездействие ОМВД, связанное с необеспечением реализации права на ознакомление с материалами проверки КУСП, ненаправлением копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, неуведомлением о принятых процессуальных решениях с ненадлежащим рассмотрением обращений. Судами первой, апел-

ляционной, кассационной инстанций в удовлетворении требований административного истца отказано ввиду того, что указанное бездействие связано с неисполнением требований уголовно-процессуального законодательства, следовательно, подлежит оценке в порядке уголовного судопроизводства. Не согласившись с мнением судов, административный истец направил жалобу в Верховный Суд Российской Федерации, которым требования административного истца были удовлетворены. В обоснование решения Верховный Суд Российской Федерации привел доводы, что требования административного истца обусловлены несогласием с действиями (бездействием) органа государственной власти, должностных лиц, наделенных публичными полномочиями при осуществлении административно-распорядительных функций, не связанных с исполнением полномочий по осуществлению уголовного преследования. К тому же, по мнению суда, в порядке административного судопроизводства не могут рассматриваться иски об оспаривании действий (бездействия) и решений, перечисленных в части 1 статьи 125 УПК РФ, связанных с применением норм уголовного и уголовно-процессуального законов при осуществлении производства по конкретному уголовному делу (включая досудебное производство), в том числе бездействия, выразившегося в непринятии мер по рассмотрению сообщения о преступлении, что отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»¹.

Вместе с тем доследственная проверка – это составная часть стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, не все процессуальные действия в уголовном процессе связаны с осуществлением функции уголовного преследования, однако от этого они не перестают быть связанными этой функцией, обладать статусом процессуального действия и не перестают быть формой реализации уголовно-процессуальных законов. Кроме того, перечень лиц, указанных в части 1 статьи 125 УПК РФ, следует толковать расширительно, так как пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» помимо действий должностных лиц и уполномочен-

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2023 № 78-КАД23-2-К3. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2024).

ных органов, перечисленных в части 1 статьи 125 УПК РФ, в порядке статьи 125 УПК РФ могут быть также обжалованы решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания. Таким образом, действия (бездействие) и решения уполномоченных органов и их должностных лиц в рамках проверки сообщения о преступлении, коим в рамках рассмотренного судом дела явился орган дознания, являются предметом судебного контроля в порядке статьи 125 УПК РФ независимо от указания их в части 1 статьи 125 УПК РФ. К тому же необходимость сообщения о результатах проверки такого сообщения заявителю предусмотрена частью 2 статьи 145 УПК РФ, а обязанность по направлению последнему копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела закреплена в части 4 статьи 148 УПК РФ и, соответственно, является обязательным процессуальным действием, связанным с рассмотрением сообщения о преступлении.

Следовательно, выводы суда об административно-распорядительном характере таких действий являются, по нашему мнению, ошибочными, в том числе по следующим основаниям.

В связи с относительно малым периодом существования законодательства об административном судопроизводстве в настоящее время отсутствует как законодательная, так и доктринальная база, обосновывающая предмет правового регулирования и сферу его действия, способная восполнить существенный пробел в законодательстве. Однако, по мнению некоторых авторов [18, 19], объектом административного судопроизводства должны быть организационные разногласия, дестабилизирующие слаженную работу аппарата государственного управления. То есть предметом административного судопроизводства должны быть организационные правоотношения, обеспечивающие выполнение государственными органами и их должностными лицами возложенных на них публичных функций.

По нашему мнению, приведенный выше пример из судебной практики, в рамках которого судом давалась оценка правомерности избранного прокурором порядка рассмотрения жалобы, свидетельствует о том, что в качестве одного из критериев отнесения дела к организационным пра-

воотношениям является правильное определение публичной функции государственного органа, в рамках которого подлежит совершение действия (бездействия) или принятие решения. Следовательно, предметом судебного контроля при оценке действия (бездействия) или решения должно быть не существо последних с точки зрения соответствия их требованиям законности и обоснованности той сферы законодательства, в рамках которых они приняты, а действие (бездействие) или решение государственного органа, связанное с выбором и осуществлением функции, в рамках которой таковые осуществляются или принимаются, подменой одной публичной функции государственного органа другой функцией.

Необходимо вывести из сферы правового регулирования законодательства об административном судопроизводстве процессуальные действия (бездействие) и решения, поименованные в уголовно-процессуальном законе, не являющиеся предметом судебного разбирательства в порядке статьи 125 УПК РФ, так как неуказание всех поименованных действий и решений уголовно-процессуального характера в статье 125 УПК РФ не лишает их уголовно-процессуального значения. По смыслу пункта 33 статьи 5 УПК РФ значение процессуального действия обладают все действия, предусмотренные УПК РФ. Следовательно, не могут быть предметом процессуальной оценки в рамках иного судопроизводства, кроме уголовно-процессуального.

В связи с этим сложно согласиться с позицией судов о том, что ответ по жалобе, которая подлежит рассмотрению в порядке статьи 124 УПК РФ, при отсутствии в таком ответе указания на принятое процессуальное решение в виде постановления об удовлетворении жалобы либо об отказе в удовлетворении жалобы, носит информационный характер и процессуальным решением не является¹. Вместе с тем действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит условия об обязательном направлении лицу, подавшему жалобу, копии постановления по результатам рассмотрения его жалобы. Кроме того, часть 3 статьи 124 УПК РФ содержит обязанность уполномоченного органа, его должностного лица, рассматривавшего жалобу уведомлять о принятом решении (соответственно, об удовлетворении либо отклонении жалобы). Следовательно, уведомление заявителя о результатах рассмотрения жалобы является процессуальным действием, не может являться организационным действием, носящим информационный характер. По этой причине не

¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 30 марта 2022 г. по делу № 33а-9290/2022. СПС «КонсультантПлюс»; решение Авиастроительного районного суда города Казани Республики Татарстан от 27.05.2022 по делу № 2а-1332/2022 // Архив Авиастроительного районного суда г. Казани.

может рассматриваться судами в порядке административного судопроизводства.

В связи с этим также возникает необходимость определения круга действий (бездействия) и решений, которые могут быть признаны организационными. По нашему мнению, организационными являются действия (бездействие) и решения о выборе полномочия, предоставленного законом и его реализации, например, выбор прокурором полномочия по надзору за исполнением федерального законодательства, соблюдением прав и свобод человека и гражданина и рассмотрение жалобы в порядке Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений и приема граждан в Российской Федерации» либо полномочия по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и рассмотрения жалобы в порядке статьи 124 УПК РФ. В то же время это не означает, что действия (бездействие) и решения не могут быть обжалованы в порядке уголовного судопроизводства, если таковые не указаны в статье 125 УПК РФ. Во-первых, такие действия (бездействие) и решения могут быть обжалованы в порядке ведомственного контроля начальнику органа дознания, начальнику подразделения дознания, руководителю следственного органа, прокурору, а также может быть предметом рассмотрения судом в судебной стадии уголовного судопроизводства первой и последующих инстанций.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать определение межотраслевого института обжалования в уголовном судопроизводстве в форме судебного контроля. Под межотраслевым институтом обжалования в уголовном судопроизводстве следует понимать непоименованную в законе совокупность уголовно-процессуальных норм и норм об административном судопроизводстве, регулирующих правоотношения, связанные с разрешением споров, возникающих меж-

ду участниками уголовного судопроизводства и иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются обжалуемыми действиями (бездействием) и решениями, связанными с оценкой законности и обоснованности реализации предоставленных полномочий в публичных правоотношениях.

Во избежание рассмотрения судами в порядке административного судопроизводства споров о законности и обоснованности действий (бездействия) и решений, принимаемых органами государственной власти и их должностными лицами в порядке уголовно-процессуального или иного процессуального законодательства, считаем необходимым изложить пункт статьи 1 КАС РФ в следующей редакции: «Не подлежат рассмотрению в порядке, установленном настоящим Кодексом, дела, возникающие из публичных правоотношений, *регулируемых иным процессуальным законодательством*, и отнесенные федеральным законом к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, арбитражных судов, *а равно* подлежащие рассмотрению в ином судебном (процессуальном) порядке в Верховном Суде Российской Федерации, судах общей юрисдикции».

В связи с отсутствием в нормах об административном судопроизводстве четкого круга регулируемых вопросов, из-за чего возникают споры о возможности рассмотрения в рамках административного судопроизводства требований об оспаривании действий (бездействия) и решений, вытекающих из уголовно-процессуальных правоотношений, предлагаем ввести часть 4.1 в статью 1 КАС РФ следующего содержания: «*При возникновении спора о порядке, подлежащем применению при рассмотрении дел, вытекающих из публичных правоотношений, приоритетом обладает процессуальный порядок, предусмотренный специальным для этих правоотношений федеральным законом*».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пикуров Н.И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Волгоград, 1998. 47 с.
2. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Казань, 2009. 41 с.
3. Бакулина Л.Т. Межотраслевые связи в договорном правовом регулировании // Академический юридический журнал. 2020. № 2(80). С. 61 – 65.
4. Сафиуллина Д.Р. Межотраслевые связи договорного права: формы и способы проявления // Мир экономики и права. 2014. № 10-11. С. 84 – 91.
5. Фазылзянова А.И. Семейная дееспособность в системе межотраслевых связей частного права // Право и общество. 2014. № 2(10). С. 115 – 117.

6. Иванов П.И. Оперативно-розыскная наука о межотраслевых связях уголовного права и оперативно-розыскной деятельности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). С. 129 – 133.
7. Капля И.В. Межотраслевые связи финансового права и уголовного права // Проблемы, тенденции и перспективы правового регулирования финансовых и административных отношений: Сборник статей / Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал. Краснодар: Издательский дом – ЮГ, 2018. С. 160 – 163.
8. Кулаков В.В. Межотраслевые связи трудового права // Современный юрист. 2020. № 4 (33). С. 105 – 113.
9. Валеев Д.Х., Голубцов В.Г. Методологические аспекты межотраслевых связей гражданского процессуального права // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 34 – 44.
10. Епихин А.Ю. Становление и развитие межотраслевого института безопасности личности в уголовном процессе России // Вестник. Государство и право. 2023. № 2(37). С. 68 – 74.
11. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. II. Москва: Юрид. лит., 1982. 359 с.
12. Денисова А.В. Межотраслевые правовые институты как средство обеспечения системности российского уголовного законодательства // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 94 – 98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhotraslevye-pravovye-instituty-kak-sredstvo-obespecheniya-sistemnosti-rossiyskogo-ugolovno-zakonodatelstva/viewer> (дата обращения: 30.07.2023).
13. Сырых В.М. Комплексные институты как компоненты системы российского права // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 22 – 27.
14. Межотраслевые связи в частном и публичном праве / Абдреев Т.И., Адельшин Р.Н., Бажина М.А. [и др.]. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. 376 с.
15. Давлетгильдеев Р.Ш. Регулирование трудовых отношений с иностранным элементом в Российской Федерации: определение общих подходов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 1(220). С. 185 – 186.
16. Тарханов И.А., Челышев М.Ю., Хасанов Р.А. Гражданско-правовые конструкции в механизме квалификации преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 72 – 80.
17. Тюрина Н.Е. О роли международных договоров в защите публичных интересов в международной торговле // Российский юридический журнал. 2002. № 3 (35). С. 57 – 67.
18. Стариков Ю.Н. Административное судопроизводство и КАС РФ: к прекращению дискуссии о его отраслевой процессуальной принадлежности, уникальности, самостоятельности, избыточности или несостоятельности // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Е.И. Носыревой / отв. ред. Д.Г. Фильченко. Москва: Инфотропик Медиа, 2020. С. 96 – 124.
19. Осинцев В.Д. Административное судопроизводство как форма государственного управления // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 45 – 55.

REFERENCES

1. Pikurov N.I. Teoreticheskie problemy mezhotraslevykh svyazey ugolovnoho prava: avtoref. dis. ...d-ra yurid. nauk: 12.00.08 – Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Volgograd, 1998. 47 s.
2. CHelyshev M.YU. Sistema mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava: civilisticheskoe issledovanie: avtoref. dis. ...d-ra yurid. nauk: 12.00.03 – Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Kazan', 2009. 41 s.
3. Bakulina L.T. Mezhotraslevye svyazi v dogovornom pravovom regulirovanii // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 2(80). S. 61 – 65.
4. Safiullina D.R. Mezhotraslevye svyazi dogovornogo prava: formy i sposoby proyavleniya // Mir ekonomiki i prava. 2014. № 10-11. S. 84 – 91.
5. Fazylyzhanova A.I. Semejnaya deesposobnost' v sisteme mezhotraslevykh svyazey chastnogo prava // Pravo i obshchestvo. 2014. № 2(10). S. 115 – 117.
6. Ivanov P.I. Operativno-rozysknaya nauka o mezhotraslevykh svyazyah ugolovnoho prava i operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2(34). S. 129 – 133.

7. Kaplya I.V. Mezhotraslevye svyazi finansovogo prava i ugovnogo prava // Problemy, tendencii i perspektivy pravovogo regulirovaniya finansovyh i administrativnyh otnoshenij: Sbornik statej / Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya, Severo-Kavkazskij filial. Krasnodar: Izdatel'skij dom – YUG, 2018. S. 160 – 163.
8. Kulakov V.V. Mezhotraslevye svyazi trudovogo prava // Sovremennyy jurist. 2020. № 4(33). S. 105 – 113.
9. Valeev D.H., Golubcov V.G. Metodologicheskie aspekty mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo processual'nogo prava // Metodologicheskie problemy civilisticheskikh issledovanij. 2019. № 1. S. 34 – 44.
10. Epihin A.YU. Stanovlenie i razvitie mezhotraslevogo instituta bezopasnosti lichnosti v ugovnom processe Rossii // Vestnik. Gosudarstvo i pravo. 2023. № 2(37). S. 68 – 74.
11. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. T. II. Moskva: YUrid. lit., 1982. 359 s.
12. Denisova A.V. Mezhotraslevye pravovye instituty kak sredstvo obespecheniya sistemnosti rossijskogo ugovnogo zakonodatel'stva // Obshchestvo i pravo. 2011. № 1 (33). S. 94 – 98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhotraslevye-pravovye-instituty-kak-sredstvo-obespecheniya-sistemnosti-rossiyskogo-ugovnogo-zakonodatel'stva/viewer> (data obrashcheniya: 30.07.2023).
13. Syryh V.M. Kompleksnye instituty kak komponenty sistemy rossijskogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2002. № 10. S. 22 – 27.
14. Mezhotraslevye svyazi v chastnom i publicnom prave / Abdreev T.I., Adel'shin R.N., Bazhina M.A. [i dr.]. Kazan': Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 2022. 376 s.
15. Davletgil'deev R.SH. Regulirovanie trudovyh otnoshenij s inostrannym elementom v Rossijskoj Federacii: opredelenie obshchih podhodov // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 1998. № 1 (220). S. 185 – 186.
16. Tarhanov I.A., CHelyshev M.YU., Hasanov R.A. Grazhdansko-pravovye konstrukcii v mekhanizme kvalifikacii prestuplenij // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2013. № 4. S. 72 – 80.
17. Tyurina N.E. O roli mezhdunarodnyh dogovorov v zashchite publicnyh interesov v mezhdunarodnoj trgovle // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2002. № 3 (35). S. 57 – 67.
18. Starilov YU.N. Administrativnoe sudoproizvodstvo i KAS RF: k prekrashcheniyu diskussii o ego otraslevoj processual'noj prinadlezhnosti, unikal'nosti, samostoyatel'nosti, izbytochnosti ili nesostoyatel'nosti // Sudebnye i nesudebnye formy zashchity grazhdanskih prav: sbornik statej k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora E.I. Nosyrevoj / otv. red. D.G. Fil'chenko. Moskva: Infotropik Media, 2020. С. 96 – 124.
19. Osincev V.D. Administrativnoe sudoproizvodstvo kak forma gosudarstvennogo upravleniya // Vestnik grazhdanskogo processa. 2018. № 6. S. 45 – 55.

Информация об авторе:

Ибрагимова Алиса Мансуровна, старший преподаватель кафедры основ организации и управления в органах прокуратуры Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, alissamansurovna@yandex.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ibragimova Alisa M., Senior Lecturer at the Department of Fundamentals of Organization and Management in the Prosecutor's Office of the Kazan Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, alissamansurovna@yandex.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 12.12.2023.

Статья принята к публикации: 20.03.2024.

Статья опубликована онлайн: 22.03.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.